

У миссис Джонс не было ни одного внука. Не считая Дэвида, Дерека, Дэнниса, Джошуа, Дастина и Дилана. Но они появлялись у бабушки лишь раз в день и только на время вечернего чаепития. Ростом внуки были с шоколадную конфету. Говорить и ходить еще не умели – только что-то пищали и расплзались в разные стороны, как таракашки.

Но миссис Джонс все равно радовалась: месяц назад у нее и таких внуков не было.

Три взрослые дочери миссис Джонс единодушно решили, что дети – это сплошные хлопоты.

– Они все разбрасывают! – сказала старшая дочь, Дэбора, выравнивая на полке корешки книг, чтобы каждый том, как солдат, стоял строго по линейке.

– Они постоянно шумят, – прошептала средняя дочь, Джейн, прислушиваясь к отдаленному лаю собак за окном.

– На них уходит много времени, – буркнула младшая дочь, Донна, шурша страницами ежедневника.

– Да, припоминаю! – улыбнулась миссис Джонс. – Когда ты, Дэбора, была маленькой, игрушки усеивали ковер в гостиной так, что я то и дело обо что-то запинаясь. Однажды мне в пятку вонзилась пластмассовая вилка! Когда у тебя, Джейн, сестры отбирали куклу, ты поднимала такой визг, что соседи, опасаясь воздушной атаки, прятались в подвалы. Ты, Донна, любила смотреть по сторонам, а не на часы – поэтому всюду опаздывала. С вами у меня было очень много счастливых хлопот!

Но дочери были тверды в своих решениях. А миссис Джонс не хотела быть навязчивой и оставила мечты о внуках при себе.

* * *

Как-то вечером она пряталась от октябрьской непогоды в одинокой квартирке и задумала попробовать новый сорт чая, чтобы согреться и хоть как-то развлечься.

Этот чай миссис Джонс присмотрела на рынке. Он был в жестяной коробке с цветочным полем на этикетке. Из-под крышки доносился робкий аромат васильков.

– О, этот чай подарит вам немало чудесных минут! – продавщица лукаво посмотрела на миссис Джонс. И та не удержалась, хотя ради этого чая пришлось бы десять рассветов подряд отказывать себе в любимых булочках с джемом из соседней пекарни.

Дома миссис Джонс сразу захотелось отведать нового чаю. Но она стойко дождалась пяти часов вечера и только тогда потянулась к коробке. На ней было крупно написано: «Идеальные внуки из вашей чашки».

Миссис Джонс нахмурила брови:

– Что за шутки?! Это, должно быть, опечатка.

Она бросила две шепотки чая в фарфоровый чайничек. Добавила горячей воды. Звякнула крышечкой. И, набросив на ноги шерстяное одеяло, принялась наблюдать, как из носика чайника к потолку поднимается, извиваясь, тонкая змейка пара. Когда змейка растворилась в воздухе, миссис Джонс начала наполнять чашку васильковым чаем. Душистый напиток почти добрался до кромки, но рука чаевницы дрогнула, и на столик у кровати упали шесть янтарных капель. Они немедленно принялись расти вверх и вширь. Пока не превратились в шесть похожих друг на друга, как шесть капель чая, мальчиков. Все они были ростом с указательный палец миссис Джонс.

– Ужас! Ужас! – закричала она и, как маленькая девочка, забралась с головой под одеяло. У нее еще оставалась надежда, что мальчики ей померещились, что это возраст, давление, магнитные бури и надо немножко отсидеться в покое, чтобы странное видение исчезло.

Но оно оставалось. Об этом говорил, нет – вопил, дружный хор, доносящийся по другую сторону от ее шерстяного укрытия.

– Да что же это я! Напугала малышей! – корила себя миссис Джонс осторожно выползая из-под одеяла.

В ней проснулся бабушкин инстинкт. Обычно он спит чутким сном в сердце каждой бабушки. Но стоит только рядом заплакать ребенку, как инстинкт тут же просыпается и рвется наружу.

Растроганная миссис Джонс принялась бормотать ласковые слова и поглаживать каждого мальчика по волосам подушечками пальцев. Малыши мигом успокоились и дружно улыбнулись своей утешительнице. От умиления миссис Джонс расплакалась. Скоро на столе образовалась целая лужа

слез. Шестеро малышей осторожно потрогали воду – сначала руками, потом – ногами. И наконец, целиком забрались в соленый водоем и принялись брызгаться, весело хохоча.

– Озорники! – расплылась в улыбке миссис Джонс, привычно протягивая руку к чашке с чаем. Она поднесла ее к губам, но спохватилась. Может, в чашке остались еще дети? Пригляделась: никаких малышей – только чай. Миссис Джонс задумчиво сделала глоток. И тут же испугалась:

– А вдруг я тоже превращусь в младенца? Да еще и такого крошечного? Всю жизнь придется начинать заново, и пройдет она на деревянном столе!

Волнения оказались напрасными. В этот вечер в ее квартирке дети остались детьми, а бабушка – бабушкой. Правда, очень озадаченной бабушкой. Она то хмурила лоб, то прикусывала губу, то запивала свою растерянность васильковым чаем. Когда на дне чашки не осталось ни капли, все шестеро мальчиков бесследно исчезли.

Тут миссис Джонс еще сильнее озадачилась:

– Дети, где вы? Дети?

Она осмотрела чашку и подняла блюдце, проверила стол, долго ползала под ним на четвереньках и все звала, звала крохотных мальчиков. Но они не откликались. Тогда миссис Джонс мотнула головой, вытряхивая из нее остатки волшебства:

– Должно быть, я схожу с ума от возраста и затворнического образа жизни. Надо почаще выходить в люди!

Она вышла в люди в ближайший супермаркет. Правда, народу там в поздний осенний вечер было немного: только зевающий кассир и сама миссис Джонс. Зато за время прогулки единственная покупательница сложила в тележку самое полезное: коробку овсянки, пакет молока, буханку хлеба и шесть игрушечных машинок.

* * *

На другой день у нее все валилось из рук: утренняя газета, тапочки, сковорода. Но больше всего не повезло будильнику: он упал 10 раз, потому что с раннего утра миссис Джонс каждый час брала его в руки и присматривалась к циферблату – не пришла ли пора вечернего чаепития.

Наконец, стрелки остановились на отметках «5» и «12», и чаевница достала коробку с полевыми цветами.

В этот раз ее рука опять допустила оплошность – ровно шесть капель чая упали на столик. Из них вновь принялись расти мальчишки, такие же, как вчера. Только, кажется, немного старше. Двое из них немедленно уцепились за пальцы миссис Джонс, подтянулись и встали. Остальные внимательно наблюдали за смельчаками, предпочитая оставаться на четырех опорах.

– Это кто у нас такой большой? Кто уже научился вставать на ноги?! – похвалила храбрецов миссис Джонс.

Четверка, которой похвалы не досталось, немедленно подползла к пальцам доброй великанши и начала тренироваться в подтягиваниях и подъемах. Владелица пальцев не успела шесть раз удивленно хлопнуть ресницами, как все шесть малышей научились вставать!

– Какие вы у меня талантливые! – воскликнула миссис Джонс и хлопнула в ладоши. Мальчишки тут же пропали. Она посмотрела в чашку – чая в ней оставалось еще больше половины.

– Чай еще не закончился, а малыши пропали также нечаянно, как первый раз появились. Это возмутительно! – кричала миссис Джонс, нащупывая левой рукой тоннель в рукаве пальто, а правой разыскивая шарфик. Она спешила на рынок, пока тот еще не закрылся: нужно было срочно найти продавщицу чая.

* * *

Продавщица стояла на том же месте, ежась на осеннем ветру и прикрывая зонтиком от морозящего дождя свой товар – коробку чая. Только этикетка была другая – с собаками.

– Знаете, это уже слишком! – миссис Джонс щелкнула зубами, хотя это ей было не свойственно. – Не успел у меня в чашке закончиться чай, как все малыши пропали! Я вам больше скажу – чай даже остыть не успел!

– Успел, – тепло улыбнулась продавщица и положила мягкую руку на плечо Миссис Джонс. – Чудесный чай исполняет самое главное желание того, кто его заваривает, только на время, пока волшебный напиток в чашке не остынет.

– А почему не навсегда? – миссис Джонс надулась, как маленькая, и поправила выбившуюся из-под шляпы седую прядь.

– Это очень короткая дегустация. Чудеса, знаете ли, не резиновые! Только представьте, что бы произошло, если бы чудо задержалось у вас навсегда?!

– Я была бы счастлива! – миссис Джонс посмотрела вверх, пытаясь разглядеть за тучами луч солнца или хотя бы луны.

Продавщица вздохнула:

– Нет. Вы привыкли бы к чуду, устали от заботы о нем и очень скоро вашей любимой сказкой стало бы – «за что мне такое наказание?!».

* * *

– Да какое же вы наказание! Вы – моя награда! – приговаривала на другой день во время вечернего чаепития миссис Джонс. Она поставила на стол шесть купленных в супермаркете машинок, посадила в кабины маленьких мальчиков и принялась катать. Малыши тоненько хохотали, уговаривая: «Еще! Еще!».

– Вы мои умники! Вот и говорить научились! Скоро, скоро мы начнем обсуждать с вами английскую погоду и соседских псов-пустолаек, – радовалась миссис Джонс, то и дело поглядывая на чашку – идет ли из нее пар. Бабушка не хотела, чтобы малыши исчезли до того, как она успеет с ними попрощаться. Поэтому, покатав мальчиков по столу, выстроила машинки в ряд, развернула кабинами к себе и разослала маленьким пассажирам шесть воздушных поцелуев. Один из малышей, за миг до исчезновения, попытался ответить ей тем же, но руки его не послушались.

– Ничего, Дэвид, у тебя получится! – подумала миссис Джонс и почувствовала, как от макушки до пяток ее, как горячий душ, окатывает тепло.

– Почему я назвала его Дэвидом? – задала она вопрос чашке. Та, конечно, промолчала, лишь блеснула позолоченной каемочкой.

– Я назвала его Дэвидом, – объяснила чашке миссис Джонс, моя посуда в раковине, – Потому что мне нравятся слова на букву Д. Дорога, дождь, дом, джем, дети, Джонс! Я и дочерей назвала – Дэбора, Джейн и Донна. Пусть мои мальчишки-близнецы тоже будут носить имена на букву «Д».

* * *

– Ты – Дастин. Ты – Дерек. Ты – Дэннис. Тебя зовут – Джошуа. Твое имя – Дэвид. А тебя, ... тебя я назову Дилан! – миссис Джонс показывала пальцем на каждого из мальчиков.

Но они не запоминали имена, а разбегались в стороны (к четвертому чаепитию малыши уже прекрасно бегали), путались друг у друга под ногами, падали, плакали, успокаивались и опять куда-то неслись. Миссис Джонс бегала вслед за ними вокруг стола, то и дело подставляя к его краям руки, чтобы поймать кого-то из непосед. Она так выдохлась, что даже обрадовалась, когда чай остыл, и пробежка закончилась.

К следующему чаепитию миссис Джонс подготовилась: разложила на краях стола самые толстые книги, которые нашлись в шкафу. Каждая из них была для малышей высотой с забор.

– Я построила загончик для внуков! – улыбалась миссис Джонс, глядя, как малыши бегают, прыгают, напевают песни и делают колесо на столе. Вдруг один из них, кажется, Джошуа, подбежал к миссис Джонс и попросил:

– Бабушка, покачай меня!

Миссис Джонс улыбнулась, усадила названного внука на ладонь и начала тихонько покачивать, напевая песню. Очень скоро все шестеро внуков качались на ее ладонях и пищали от восторга. Так они и исчезли, когда чай остыл – прямо из ее рук, успев крикнуть напоследок дружное: «Пока, баааа!».

К шестому чаепитию миссис Джонс приготовила для внуков сюрприз – отыскала в чулане среди старых игрушек дочерей игрушечную посуду и разложила в крошечные блюдца шарики мороженого размером с земляничные ягоды. Мальчишки немедленно набросились на угощение. Они вымазались в мороженом с головы до ног и стали похожи на снежных людей. А один – кажется Дилан – угостил бабушку тремя ложечками холодных молочных шариков из своей тарелки! Внезапно над столом раздалось угрожающее жужжание. Огромная, раздраженная оса залетела в распахнутую форточку, почуяв сладкое.

– Откуда она только взялась в разгар октября? – подумала миссис Джонс и тут же подскочила на месте, будто эта оса ее уже ужалила. – Да ведь жало этого насекомого для мальчиков – как острый кинжал, а порция осинового яда для таких крох – смертельна!

Оса уже кружила над детьми, а они прижались друг к другу, маленькие, перепачканные мороженым, напуганные, как цыплята под тенью коршуна.

Миссис Джонс схватила вафельное полотенце, издала боевой клич и, размахивая кухонным орудием, кинулась на врага. Оса еще сильнее разозлилась. Она бросилась на бабушку.

Дастин, Дэвид, Дерек, Дэннис, Джошуа и Дилан хором крикнули: «Бабушка, спасайся!».

Но бабушка не сдавалась. Удар, еще удар и очень скоро враг был изгнан обратно на улицу, а внуки захлопали миссис Джонс громче, чем аплодируют примам на балетных премьерах. Так, не переставая хлопать в ладоши, они и растворились в воздухе, оставив после себя только крохотные ложечки и тарелочки, с белыми крапинками мороженого.

* * *

Ожидалась седьмая встреча миссис Джонс с маленькими мальчиками, похожими друг на друга, как шесть капель чая. Это чаепитие бабушка решила отметить особо. Она пригласила в гости дочерей, чтобы представить им крошечных внуков.

– Девочки, у меня для вас сюрприз! – объявила она, разливая по чашкам чай. Над собственной чашкой она сделала хорошо натренированное неловкое движение рукой и ровно шесть капель плюхнулись на стол, одновременно увеличиваясь в размерах.

– Ничего, мам, я вытру! – воскликнула Дэбора, хватая тряпку.

– Нет! – миссис Джонс преградила ей дорогу. Дочь выронила тряпку из рук. Она привыкла, что мама всегда разговаривает тихим тоном и не делает резких движений.

– Разве ты не видишь их? – спросила миссис Джонс, с улыбкой кивнув в сторону стола. Там уже появились шесть мальчишек. Они стали еще старше и уже не носились по столу, а прохаживались, осматривая четыре пары чашек и блюдец, которые были для них размером с колонны.

– Кого – их? – шепотом спросила Джейн.

– Ты тоже не видишь? – растерялась миссис Джонс.

– И я ничего не вижу, кроме разлитого чая на столе! – заявила Донна.

– Стой! – мама бросилась к ней, перехватывая ее чашку. – Ты раздавишь Дерек!

Донна чуть было не поставила свою порцию чая на маленького мальчика, которого она, впрочем, даже не замечала.

– Мама! Может, ты объяснишь нам, что здесь происходит? – старшая дочь, Дэбора, строго посмотрела на миссис Джонс.

Джейн и Донна тоже не сводили взглядов с матери. Но-воиспеченная бабушка на всякий случай собрала всех внуков на ладонь и начала рассказывать:

– Я купила на рынке чудесный чай и теперь во время каждого чаепития на моем столе появляются шесть одинаковых мальчиков. С ними довольно хлопотно. Но с каждым разом они растут и умнеют. Но когда чай в моей чашке остывает, дети исчезают без следа.

Дочери переглянулись.

– Мама, сколько часов ты спишь по ночам? – поинтересовалась Дэбора.

– Мама, ты хорошо питаешься? – озадаченно спросила Джейн.

– Мама, когда ты в последний раз была на свежем воздухе? – спросила Донна.

Пока миссис Джонс отвечала на вопросы, чай остыл, мальчики исчезли с ладони и чаепитие продолжилось без всяких чудесных вмешательств. Хозяйка стола тихо признала, что спит маловато, забывает покупать фрукты и все чаще предпочитает прогулке тихий вечер в кресле-качалке с книгой.

В этот вечер все поменялось: миссис Джонс словно превратилась в девочку, а дочери, все трое, стали для нее, как матери. Дэбора взбивала ей подушку. Джейн терла свежую морковь. А Донна распахнула в доме окна, чтобы наполнить квартиру свежестью октябрьского дождя.

Дочери уложили маму в постель и пообещали чаще заходить в гости. Миссис Джонс была этому рада. Она рада была всему, что произошло в этот осенний вечер. Кроме того, что гости выпили у нее весь чудесный чай, без остатка.

* * *

Конечно, миссис Джонс не раз приходила на рынок в поисках продавщицы. Но та растворилась, как сахар в чашке чая. А следующей осенью, ближе к октябрю, в семьях троих дочерей миссис Джонс родились дети – по два мальчика-близнеца у Дэборы, Джейн и Донны. Так миссис Джонс разбогатела сразу на шесть внуков!

Она бросилась на помощь молодым мамам. Один день помогала Дэборе с Дастином и Дэвидом. На другой день спешила к Джейн, чтобы помянуть Дерек и Дэнниса. Третий день проводила у Донны, где бабушку дожидались в кроватках Джошуа и Дилан. Затем брала выходной и вновь вставала на трудовую вахту. Конечно, она уставала, ведь с малышами столько хлопот. Но ни разу ей не захотелось сказать: «За что мне такое наказание?».

Однажды миссис Джонс выбрала безоблачный теплый вечер, чтобы погулять в парке с внуками. Пестрые деревья медленно роняли листья, и ветер шуршал ими, как оборванными страницами книг с яркими картинками. Птицы пели так, словно были уверены: зимы в этом году не будет.

Миссис Джонс поставила широкую коляску, в которой спали Дастин и Дэвид (была их очередь встречаться с бабушкой) рядом со скамьей. А сама присела отдохнуть. Тут же на скамью плюхнулся насупленный мальчишка. Он щелкал подошвой ботинка по сухим листьям, разбросанным на асфальте, а в руках крутил коробку. Миссис Джонс она показалась знакомой. Присмотревшись, бабушка шестерых внуков разглядела на этикетке с нарисованными собаками надпись: «Идеальный щенок из вашей чашки».

– Какой чудесный вечер сегодня... – сказала миссис Джонс соседу по скамье.

– Что? – мальчик поднял на нее заплаканные глаза.

– Я говорю, вечер – просто чудо! И у тебя впереди немало чудесных минут. Поверь моему жизненному опыту! – миссис Джонс улыбнулась и слегка тронула мальчишку по плечу.

Тот сейчас же соскочил со скамьи. Осторожно оглядываясь на странную пожилую даму с коляской, он побрел своей дорогой.

А миссис Джонс поправила теплый плед, которым были укрыты внуки в коляске и шепотом, чтобы не разбудить малышей, сказала:

– Она нам не поверил. Но скоро поверит. Уже почти пять – подходит время вечернего чаепития.